

К 75-летию Великой Победы

Даниил Гранин:
**«Война прошла
через меня...»**

*Библиографический
указатель*

**Ульяновск
2019**

Содержание

91.9:83
Д18

Даниил Гранин: «Война прошла через меня...» : библиографический указатель / сост. Т. И. Крайнова ; Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С. Т. Аксакова. – Ульяновск, 2019 – 52 с. – К 75-летию Великой Победы.

Издание подготовлено к 100-летию со дня рождения российского писателя и прозаика Д. А. Гранина. Включает в себя информацию о книгах Гранина, посвящённых Великой Отечественной войне, участником которой он был, автобиографию, написанную им самим, журнальные и газетные публикации о нём, методические материалы для педагогов и библиотекарей.

Использованы источники из свободного доступа сети Интернет.

Предлагаемый указатель предназначен для широкого круга читателей, призван расширить знания о жизни и творчестве Даниила Александровича Гранина.

От составителя	4
2019 год – Год столетия Даниила Гранина	5
Гранин Д. Автобиография	6
Львов М. Высота	19
Творчество продолжается... ..	28
Выступление в Бундестаге	29
Награды	31
Личное	31
Военная проза Даниила Александровича Гранина	32
Список использованных источников	33
Электронные ресурсы	34

Методические рекомендации:

Приложение 1. Дискуссионные качели по роману Д. А. Гранина «Мой лейтенант»	35
Приложение 2. Вопросы к уроку для учащихся... ..	40
Приложение 3. Конспект урока «Хроники непобеждённого города»	41

От составителя

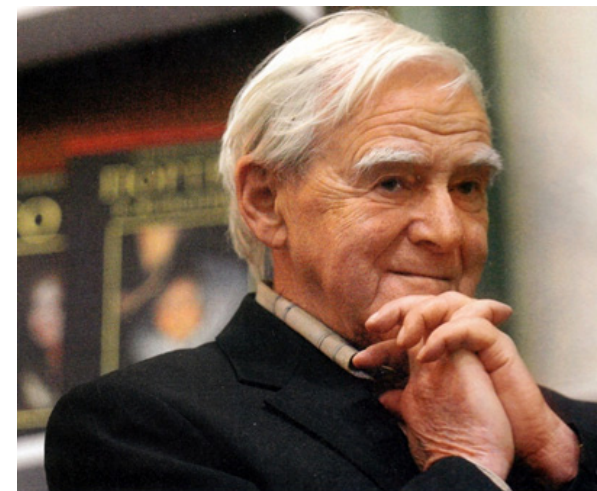
Уважаемые читатели! Вот уже 75 лет отделяют нас от знаменательного дня в истории человечества – 9 Мая 1945 года. Но и сейчас продолжаются споры о том, кто же всё-таки выстоял и победил в той войне? Для русского человека, патриота в этом сомнения нет. Наша страна потеряла треть своего национального богатства, но главное – Великая Победа была оплачена дорогой ценой: в годы войны погибло и умерло около 27 миллионов наших соотечественников. Ведутся разговоры о блокаде Ленинграда. Некоторые даже пишут о том, что не было никакой необходимости защищать город, что надо было сдать его врагу, и тогда ленинградцы избежали бы голода, а солдаты кровопролитных боёв, забывая (а возможно не знают?) о том, что Гитлер обещал уничтожить всех жителей Ленинграда. Но сколько бы лет ни прошло, люди будут вновь и вновь возвращаться к этому событию.

Тема войны, по словам Д. А. Гранина, не оставляла его всю долгую жизнь. Он писал на протяжении 70 лет, и оставался творчески активным, даже перешагнув через 90-летний юбилей.

Библиографический указатель открывается Указом Президента «Об увековечении памяти Д. А. Гранина и праздновании 100-летия со дня его рождения».

Далее материал сгруппирован по разделам:

- Автобиография;
- Молодая война (книги о войне, снабжены аннотациями, фрагментами текстов);
- Творчество продолжается;
- Выступление в Бундестаге;
- Личное;
- Награды;
- Библиография;
- Приложения.

2019 год – Год столетия Даниила Гранина

2019 год проходит под знаком выдающегося русского писателя Даниила Александровича Гранина (1919-2017).

Соответствующий Указ был подписан Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным 21 декабря 2017 года.

«Даниил Александрович Гранин был великим мыслителем, выдающимся писателем и публицистом, человеком огромной духовной силы и внутреннего достоинства. Он преданно, подвижнически служил Отечеству, общественному благу, искренне, всем сердцем болел за Россию и её будущее, был настоящим центром притяжения и безусловным нравственным ориентиром людей самых разных взглядов».

Президент РФ
Владимир Владимирович Путин

Даниил Александрович прожил долгую творческую жизнь. За последнее десятилетие опубликовал несколько книг: «Всё было не совсем так» (2010) (размышления, написанные в виде кратких заметок, собранные на протяжении всей жизни. Они описывают его детство, родных, друзей, главные события послевоенных лет и современную действительность); «Мой лейтенант» (2012) (о страшных подробностях войны и ленинградской блокады рассказывает лейтенант, один из тех, кто стал победителем в этой войне); «Человек не отсюда» (2014) (писатель проводит параллели между судьбой отдельной личности и глобальным историческим процессом. Герой его прозы – человек ищущий и неравнодушный). Книга «Она и всё остальное. Роман о любви и не только» увидела свет, когда писателю было 98 лет – в 2017 году (война давно отгремела, но воспоминания продолжают-ся...).

Гранин Д.

Автобиография

«На этот раз я родился в двадцатом веке» ...

Так бы хотелось начать биографию героя новой книги. В этом есть что-то из личных ощущений. Когда-то ты уже жил, поэтому удивляешься тому, как ныне все сложилось. Сколько надо было случайностей в судьбах родителей, а потом и в моей собственной, чтобы добраться до нынешнего дня.

Тогда они очень любили друг друга, отец мой и мать. Она была совсем молоденькой, она пела, у неё был хороший голос, всё детство прошло под её песни. Много было романсов, городских романсов двадцатых годов, иногда у меня выплывают какие-то строки-куплеты – «И разошлись, как в море корабли...», «Мы только знакомы, как странно...». Не было у нас инструмента; учить её тоже никто не учил, она просто пела, до последних лет. Стрекот швейной машинки и её пение. Отец был старше её на двадцать с лишним лет...

1919 год, год моего рождения – в тех местах ещё догорала гражданская война, свирепствовали банды, вспыхивали мятежи. Они жили вдвоём в разных лесничествах где-то под Кингисеппом. Были снежные ночи, стрельба, пожары, разливы рек – первые воспоминания мешаются со слышанными от матери рассказами о тех годах. Детство, оно было лесное, позже – городское; обе эти струи, не смешиваясь, долго текли и так и остались в душе отдельными существованиями. Лесное – это баня со снежным сугробом, куда прыгал распаренный отец с мужиками, зимние лесные дороги и широкие самодельные лыжи (а лыжи городские – узкие, на которых мы ходили по Неве до самого залива. Нева тогда замерзала ровно, и на ней далеко блестя великолепные лыжни).

Лучше всего помнятся горы пахучих жёлтых опилок вблизи пило-рам, брёвна, проходы лесобиржи, смолокурни, и сани, и волки, уют керосиновой лампы, вагонетки на лежневых дорогах...

Родина писателя – детство. Это не моё выражение, но я часто ощущаю его справедливость. О детстве хочется писать с подробностями, потому что они помнятся, краски тех лет не тускнеют, некоторые картинки всё так же свежи и подробны.

Матери-горожанке, моднице, молодой, красивой, не сиделось в деревне. Это я понимаю теперь, задним числом, разбираясь в их ночных шёпотных спорах. А тогда всё принималось как благо: и переезд в Ленинград, и городская школа, наезды отца с корзинками брусники, с лепёшками, с деревенским топлёным маслом. А всё лето у него – в лесу, в леспромхозе, зимою – в городе. Как старшего ребёнка, первого, особо сильно тянули меня каждый к себе. Это не была размолвка, а было разное понимание счастья. Потом всё разрешилось другими обстоятельствами – отца послали в Сибирь, куда-то под Бийск, а мы с тех пор стали ленинградцами. Мать работала портнихой. И дома прирабатывала тем же. Появлялись дамы – приходили выбирать фасон, примеривать. Мать любила и не любила эту работу – любила потому, что могла проявить свой вкус, художественную свою натуру, не любила оттого, что жили мы бедно, сама одеться она не могла, молодость её уходила на чужие наряды.

Школа моя пошла всерьёз примерно с шестого класса. В школе, на Моховой, оставалось ещё несколько преподавателей бывшего здесь до революции Тенишевского училища – одной из лучших русских гимназий. В кабинете физики мы пользовались приборами времён Сименса-Гальске на толстых эбонитовых панелях с массивным латунными контактами.

Каждый урок был как представление. Преподавал профессор Знаменский, потом его ученица – Ксения Николаевна. Длинный преподавательский стол был как сцена, где разыгрывалась феерия с участием луча света, разложенного призмами, электростатических машин, разрядов, вакуумных насосов.

У учительницы литературы не было никаких аппаратов, ничего, кроме стихов и убежденности, что литература – главный для нас предмет. Её звали Аида Львовна. Она организовала литературный кружок, и большая часть класса стала сочинять стихи. Один из лучших наших школьных поэтов стал известным геологом, другой – математиком, третий – специалистом по русскому языку. Никто не остался поэтом. Мне же стихи не давались. С тех пор у меня появилось благоговейное отношение к поэзии, как к высшему искусству. В порядке самоутверждения я тоже написал в школьный журнал, написал о том, что поразило меня тогда – о смерти С. М. Кирова: Таврический дворец, где стоял гроб, прощание, траурная процессия...

Несмотря на интерес к литературе и истории, на семейном совете было признано, что инженерная специальность более надёжная. Я подчинился, поступил на электротехнический факультет и кончил Политехнический институт перед войной.

Энергетика, автоматика, строительство гидростанций были тогда профессиями, исполненными романтики, как позже атомная и ядерная физика. Наши профессора участвовали еще в создании плана ГОЭЛРО. О них ходили легенды. Они были зачинатели отечественной электротехники. Они были своенравны, чудаковаты, отдельные, каждый позволял себе быть личностью, иметь свой язык, сообщать свои взгляды, они спорили друг с другом, спорили с принятыми теориями, с пятилетним планом. Мы ездили на практику на станции Свири, Кавказа, на ДнепрогЭС. Мы работали на монтаже, на ремонте, мы дежурили на пультах. На пятом курсе, в разгар дипломной работы, я вдруг стал писать историческую повесть о Ярославле Домбровском. Ни с того ни с сего. Писал не о том, что знал, чем занимался, а о том, чего не знал, не видел.

Тут было и польское восстание 1863 года, и Парижская коммуна.

Вместо технических своих книг я выписывал в Публичной библиотеке альбомы с видами Парижа. О моём увлечении никто не знал. Писательства я стыдился. Написанное казалось безобразным, жалким, но остановиться я не мог.

После окончания института меня направили на Кировский завод, там я начал конструировать прибор для отыскания мест повреждения в кабелях. С Кировского завода я ушёл в Народное ополчение, на войну не пускали.

Ленинградские ополченцы.
Фото 1941 г.

«Это было вызвано долгом, патриотическим порывом, попал в окопы с бутылкой зажигательной смеси в руках, у меня даже винтовки не было, но я шёл без колебаний вперёд и умер бы за родную страну», – писал он в «Российской газете».

19 марта 2003 г.

Надо было добиваться, хлопотать, чтобы сняли броню. Война прошла для меня, не отпуская ни на день. В 1942 году на фронте я вступил в партию.

Воевал я на Ленинградском фронте, потом на Прибалтийском, воевал в пехоте, в танковых войсках и кончил войну командиром роты тяжёлых танков в Восточной Пруссии.

В 1943 году Д. Гранин в составе группы из боевых офицеров разных фронтов, на полтора месяца прибыл в Ульяновское танковое училище для изучения нового танка «ИС». Прошёл путь от солдата до командира роты тяжёлых танков.

Рассказывать о своей войне я не умею, да и писать о ней долго не решался. Тяжёлая она была, слишком много смерти было вокруг. Если пометить, как на мишени, все просвистевшие вокруг пули, осколки, все мины, бомбы, снаряды, то с какой заколдованной чёткостью вырисовывалась бы в пробитом воздухе моя уцелевшая фигура?

Существование своё долго ещё после войны считал я чудом и доставшуюся послевоенную жизнь бесценным подарком. На войне я научился ненавидеть, убивать, мстить, быть жестоким и ещё многому другому, чего не нужно человеку. Но война учила и братству, и любви. Тот парень, каким я пошёл на войну, после этих четырёх лет казался мне мальчиком, с которым у меня осталось мало общего. Впрочем, и тот, который вернулся с войны, сегодня тоже мне бы не понравился. Так же, как и я ему.

Когда пишешь автобиографию, пишешь на самом деле не о себе, а о нескольких разных людях, из них есть даже чужие тебе. Меня было три, а может, и больше. Довольно трудно прийти к выводу насчёт себя и оценить, что это за человек жил-был на свете, такой он разный, несовместимый.

Мне повезло: первыми моими товарищами в Союзе писателей стали поэты-фронтовики – Анатолий Чивилихин, Сергей Орлов, Михаил Дудин – они приняли меня в своё громкое, весёлое содружество. Кроме того, был Дмитрий Остров, интересный прозаик, с которым я познакомился на фронте, в августе 1941 года, когда по дороге из штаба полка мы с ним заночевали на сеновале, а проснулись – кругом немцы...

Диме Острову я принёс уже где-то в сорок восьмом году, свою первую законченную повесть, ту самую – о Ярославле Домбровском, подзреваю, что он так и не прочёл её, жалея меня, но тем не менее убедительно доказал мне, что если уж я хочу писать, то надо писать про инженерную свою работу, про то, что я знаю, чем живу. Я и сам это ныне советую молодым, позабыв, какими унылыми мне показались подобные нравоучения.

То были прекрасные годы. Я не думал стать только писателем, литература была для меня всего лишь удовольствием, отдыхом, радостью, как прогулка в горы или луга. Кроме неё была работа, главная работа – в Ленэнерго, в кабельной сети, где надо было восстанавливать разрушенное в блокаду энергохозяйство города. Ремонтировать кабели, прокладывать новые, приводить в порядок подстанции, трансформаторное хозяйство. То и дело происходили аварии, не хватало энергии, не хватало мощностей. Меня поднимали с постели, ночью – авария! Надо было откуда-то перекидывать свет, добывать энергию погасшим больницам, водопроводу, школам. Переключать, ремонтировать... В те годы 1945-1948 – мы, кабельщики, энергетики, чувствовали себя самыми нужными и влиятельными людьми в городе. По мере того как энергохозяйство восстанавливалось, налаживалось, входило, как говорится, в русло, у меня таял интерес к эксплуатационной работе. Нормальный, безаварийный режим, которого мы добивались, вызывал удовлетворение и скуку. В это время в кабельной сети начались опыты по так называемым замкнутым сетям – проверялись расчёты новых типов электросетей. Я принял участие в эксперименте, и ожил давний мой интерес к электротехнике.

И вдруг я написал рассказ. Про аспирантов. Было это в конце 1948 года. Назывался он «Вариант второй». Я принес его в журнал «Звезда». Меня встретил там Юрий Павлович Герман, который ведал в журнале прозой. Его приветливость, простота и какая-то пленительная легкость отношения к литературе помогли мне тогда чрезвычайно. Рассказ был напечатан сразу, почти без поправок. Легкость Ю.П. Германа была свойством особым, редким в нашей литературной жизни. Заключалось оно в том, что литература понималась им как дело весёлое, счастливое, при самом чистом, даже святом, отношении к нему. Мне повезло, потом уже ни у кого я не встречал такого празднично-озорного отношения, такого наслаждения, удовольствия от литературной работы.

В конце 40-х годов в редакции журнала «Звезда», куда Даниил Александрович Герман, (а это его настоящая фамилия) пришёл со своими литературными произведениями, его встретил Ю. П. Герман, который отвечал в журнале за раздел прозы. Он посоветовал взять ему псевдоним Гранин, так как фамилия Герман была уже знакома читателям. Юрий Павлович, в то время был уже достаточно известным писателем. Именно это имя, Гранин Даниил Александрович стал известен всему миру.

Рассказ «Вариант второй» был опубликован в 1949 году, замечен критикой, расхвален, и я решил, что отныне так и пойдёт, так и положено: я буду писать, меня сразу будут печатать, хвалить, славить и т. п. К счастью, следующая же повесть «Спор через океан», напечатанная в той же «Звезде», была жестоко раскритикована. Не за художественное несовершенство, что было бы справедливо, а за «преклонение перед Западом», которого в ней как раз и не было. Несправедливость эта удивила, возмутила меня, но не обескуражила. Надо заметить, что инженерная моя работа создавала прекрасное чувство независимости.

Кроме того, меня поддерживала честная взыскательность старших писателей – Веры Казимировны Кетлинской, Михаила Леонидовича Слонимского, Леонида Николаевича Рахманова.

В Ленинграде в те годы я ещё застал замечательную литературную среду – были живы Евгений Львович Шварц, Борис Михайлович Эйхенбаум, Ольга Фёдоровна Берггольц, Анна Андреевна Ахматова, Вера Фёдоровна Панова, Сергей Львович Цимбал, Александр Ильич Гитович, – то разнообразие талантов и личностей, которое так необходимо в молодости. Но, может, более всего помогал мне участливый интерес ко всему, что я делал, Таи Григорьевны Лишиной, её басовитая беспощадность и абсолютный вкус... Она работала в Бюро пропаганды Союза писателей. Многие писатели обязаны ей. У неё в комнате постоянно читались новые стихи, обсуждались рассказы, книги, журналы...

Вскоре я поступил в аспирантуру Политехнического института и одновременно засел за роман «Искатели». Вышла к тому времени многострадальная моя книга «Ярослав Домбровский». Параллельно и в электротехнике тоже чего-то завязалось и стало получаться. Напечатал несколько статей, от замкнутой сетки я перешёл к проблемам электрической дуги, тут много было таинственного, интересного, это требовало времени и полной погруженности. По молодости, когда сил много, а времени ещё больше, казалось, что можно совместить науку и литературу. И хотелось их совместить. Но не тут-то было. Каждая из них тянула к себе всё с большей силой и ревностью. Каждая была прекрасна. Пришёл день, когда я обнаружил в своей душе опасную трещину. Но в том-то и штука, что душа – это не сердце, и разрыва души быть не может. Просто надо было выбирать. Либо-либо. Вышел роман «Искатели», он имел успех. Появились деньги, можно было перестать держаться за свою аспирантскую стипендию. Но я долго ещё тянул, чего-то ждал, читал лекции, работал на полставки, никак не хотел отрываться от науки. Боялся, не верил в себя... В конце концов это, конечно, произошло. Нет, не уход в литературу, а уход из института. Впоследствии я иногда жалел, что сделал это слишком поздно, поздно стал писать всерьёз, профессионально, но, бывало, жалел, что бросил науку. Я знаю, что «величайшая роскошь, которую только может себе позволить человек – всегда поступать так, как ему хочется». Это слова Александра Бенуа, но лишь теперь я постигаю непростой их смысл.

Я писал об инженерах, научных работниках, учёных, научном творчестве, это была моя тема, мои друзья, моё окружение. Мне не надо было изучать материал, ездить в творческие командировки. Я любил этих людей – моих героев, хотя жизнь их была небогата событиями. Изобразить её внутреннее напряжение было нелегко. Ещё труднее было ввести читателя в курс их работы, чтобы читатель понял суть их страстей и чтобы не прикладывать к роману схемы и формулы.

Решающим рубежом был для меня двадцатый съезд партии.

Подействовал он разительно на меня, на всё мое поколение фронтовиков, заставил по-иному увидеть и войну, и себя, и прошлое. По-иному – это значило увидеть ошибки войны, оценить выше мужество народа, солдат, себя самих...

В шестидесятые годы мне казалось, что успехи науки, и прежде всего физики, преобразят мир, судьбы человечества. Учёные-физики казались мне главными героями нашего времени. К семидесятым тот период кончился, и в знак прощания я написал повесть «Однофамилец», где как-то попробовал осмыслить своё новое или, вернее, иное отношение к прежним моим увлечениям. Это не разочарование. Это избавление от излишних надежд.

Пережил я и другое увлечение – путешествиями. Впервые мы поехали в 1956 году в круиз вокруг Европы на теплоходе «Россия». Мы – это группа писателей, в том числе: К.Г. Паустовский, Л.Н. Рахманов, Расул Гамзатов, Сергей Орлов и я.

Для каждого – то был первый выезд за границу. Да не в одну страну, а в шесть стран Болгария, Греция, Турция, Франция, Италия, Швеция – это было открытие Европы. С тех пор я стал много ездить, ездил далеко, через океаны – в Австралию, Кубу, Японию, США. Это была жажда увидеть, понять, сравнить. Конечно, современное путешествие, во всяком случае, мои путешествия, обходились без плена, стрельбы и тому подобных приключений. Но всё же я спускался на барже по Миссисипи, бродил по австралийскому бушу, жил у сельского врача в Луизиане, сидел в английских кабачках, жил на острове Кюрасао... Я посетил множество музеев, галерей, храмов, бывал в разных семьях – испанских, шведских, итальянских. Кое о чём мне удалось написать. Путевые записки – жанр привычный и опасно легкий. Надо было потратить много сил, чтобы уйти от известных мне шаблонов. Лучшим способом был юмор. И собственные впечатления.

И в том, и в другом нет опасности кого-то повторить. С юмором было, конечно, не просто, поскольку вещь это дефицитная, а научиться шутить невозможно. Чему угодно научиться можно, научиться юмору – нельзя. Пришлось заниматься этим как умею. Собственные же впечатления хороши тем, что в них всё достоверно. Но надо их иметь, эти впечатления, получать, вынашивать. Именно собственные, не услышанные, не навязанные...

Автобиография – что может быть проще – она начинается... она кончается... она содержит... состоит... Но как её ни раскрашивай, она напаяна на манекен бесчисленных своих предшественников, написанных в приложение к ещё более бесчисленным анкетам.

Как бы её ни писать, свою биографию, в ней неистребим пыльный запах канцелярских папок, тяжёлых шкафов и печатей...

Что это за автобиография, где нет места любви, увлечениям, где нет жены, нет дочери, нет того, что составляло счастье и беду, когда ловишь каждое слово, когда от ссоры и размолвки теряешь себя на месяцы, когда от улыбки ребёнка можешь больше, становишься лучше и ничего не страшно. Именно там решалось – и замыслы, и стойкость, и слабости, и поступки. Там, в этих наплывах любви и горечи, они созревали.

Мы поженились в дни войны: только зарегистрировались, как объявили тревогу, и мы просидели, уже мужем и женой, несколько часов в бомбоубежище. Так началась наша семейная жизнь. Этим и кончилась надолго, потому что я тут же уехал обратно, на фронт.

Кто знает, из чего образуется «Я». Думаю, что многое зависит от того, где человек живёт. Если бы я жил не в Ленинграде, если бы в детстве жил не у Спасской церкви с пушками, если бы потом не на Петроградской стороне, если бы перед глазами моими не была набережная, в гранит одетая Нева, проспекты, то «Я», о котором тут идёт речь, было бы несколько иное.

Автобиографии знакомых людей читать интересно – видишь, как автор представляет себя и свою жизнь, а ты знаешь его другим. Этой разницей можно мерить нравственность человека.

Постепенно жизнь моя сосредоточивалась на литературной работе. Романы, повести, сценарии, рецензии, очерки.

Писатель, наверное, должен уметь делать всё. В этом состоит профессионализм. Я пытался освоить разные жанры, вплоть до фантастики. Единственное, что никак у меня не получалось, – это драматургия. И, конечно, стихи. Но стихи – это вообще искусство особое, ни на что не похожее, как музыка. А вот драматургия – это моя мечта. Мне перед всякой повестью кажется, что надо писать пьесу, но когда сажусь писать, почему-то получается проза...

Говорят, что биография писателя – его книги. Но почему-то, когда я сижу за столом, работаю, меня мучает чувство утраты, мне кажется, что биография моя прерывается, что настоящая жизнь с солнцем, морем, природой, встречами, эта жизнь проходит мимо, она слышна за окнами смехом детей и шумом машин.

А когда я не пишу, а гуляю с друзьями, куда-то еду, я корю себя за то, что не работаю, трачу время впустую и т. п. Наверное, такое противоречие неизбежно, но оно доставляет немало горя, оно портит жизнь. Не хочется работать за счёт жизни, лучше всё же жить за счёт работы, потому что жизнь – она выше, она дороже. Ну ещё одна книга – говорю я себе, – что от этого изменится? Доказываю себе, что ничего, и тем не менее, сажусь писать.

1980 год

Тема, к которой Даниил Александрович долго не решался подступиться – это тема войны.

«... Раньше не хотелось писать о войне. Молчать легче, чем забыть. Взяться за перо заставили появившиеся книги участников войны, их «окопная правда». Не нужно ничего сочинять, можно писать про то, как это было с тобой и теми, кто был рядом. Про свой танковый экипаж, про свой взвод, про своего комбата».

Молодая война

– так назвал Д. Гранин свой первый цикл.

Первый военный рассказ Гранина появился через двадцать пять лет после снятия блокады Ленинграда. Назывался он «Смерть интенданта», опубликован был в 1967 году. Рассказ о том, как двое ополченцев встретили в лесу кадрового военного, немолодого интенданта, которого прихватил сердечный приступ, и он просит ополченцев пристрелить его. У самого уже нет сил.

«...Из деревни по лесу начали стрелять минометы. Интендант вытащил наган, рука его тряслась.

– Товарищи, сказал он шепотом, помогите мне!

– Вы что, ранены?- спросил Саша. Он покачал головой и сказал самым обыкновенным голосом:

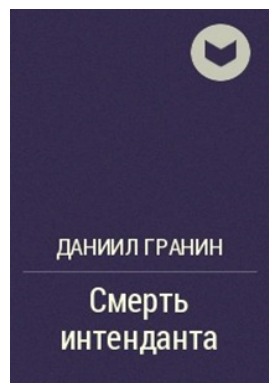
– Пристрелите меня.

– Как так? За что? Да вы что? Пойдемте.

– Не могу, — сказал он. Сердце.

– Мы поведём, сказал Саша.

– Я не могу идти, совсем. Сейчас немец будет прочёсывать лес. Давайте скорей. Он протянул Саше наган. Саша отступил.

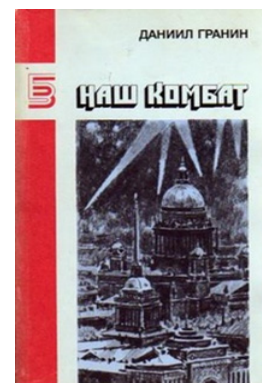

– Есть приказ, чётко, по-командирски, сказал интендант. – Живым в плен не сдаваться! Знаете? Рыхлый, грузный, он вдруг выпрямился, задеревенел.

– Документы я закопал, — сказал он...».

«Плен по тогдашним советским понятиям становился позором. Ты должен покончить с собой – только не плен» – поясняет Гранин.

Ополченцы приказу не подчинились. Офицер всё-таки нашёл в себе силы и застрелился. Сколько было таких трагических случаев в годы войны!

Книга «Наш комбат» – сборник рассказов о войне. Впервые одноимённую повесть «Наш комбат» Даниил Гранин опубликовал в 1968 году. У автора были трудности с публикацией. Писатель всегда писал правду, даже если она была страшной. Так и в этой повести он не изменил себе, писал без прикрас. А это не всегда нравилось издателям. Повесть опубликовал петрозаводский журнал «Север». Гранину было тогда 49 лет. Со времени окончания войны прошло 27 лет. Окопы уже заросли, но всё-таки ещё были различимы.

Через много лет после войны четверо бывших однополчан встречаются и отправляются в места, где зимой 1941 года отражали атаки фашистов и не пустили их в Ленинград. Среди этих четверых – командир их батальона, который был для всех образцом смелости и честности.

Осматривая сейчас немецкие позиции, бывший комбат понимает, что позиции фашистов в этом месте были далеко не так сильны, как казалось, и их батальон мог бы не просто обороняться, а захватить немецкий «аппендицит», вклиненный в нашу оборону. Сколько людей остались бы живы, знай он тогда про некий овражек, и про то, что у немцев, оказывается, здесь не было железобетонных дотов... Что же делать с этим знанием теперь?

«...Нас всегда подпускали поближе и начинали строчить. Наша артиллерия, бедная снарядами, не могла подавить их. Чернели воронки, десять, двадцать, всё-таки кое-что, но стоило нам приблизиться – и «аппендицит» взрывался тем же смертно-плотным огнём... Все атаки слились в одну, мы шли, бежали и снова ползли в сером полднем рассвете.

Доты! – комбат неспешно вытер лицо платочком, отряхнулся. – Не было дотов...

Он подвёл нас к яме. Очертания её ещё сохранили четырёхугольность колодца. Комбат стукнул ногой по стене – стены были выложены шпалами. В шпалы лесенкой забиты скобы.

Колодец уходил вглубь метра на два с половиной, на три и загибался... Всего комбат обнаружил семь таких колодцев. В каждом помещалось по два автоматчика. Он представлял их действия во время атаки: когда начинался обстрел, автоматчики укрывались в отсеки, пережидали, потом поднимались по скобам и встречали нас огнём. Практически они были неуязвимы. Прямое попадание снаряда в такой колодец исключалось. Между колодцами существовала система взаимодействия огнём. Мы примерились. Я встал в колодце, автомат дрожал в моих руках, я строчил по своим, я расстреливал себя, того, который бежал, проваливаясь в снег, полз сюда, я стоял с полным комфортом, попыхивая сигареткой...

Мы молчали, избегая смотреть друг на друга. Напрасны, значит, были наши артподготовки, сэкономили бронбойные, копили, берегли для штурма. Уверены были, что тут железобетонные колпаки. Кто мог предполагать? Всего четырнадцать автоматчиков в колодцах!»

Зачем комбат позвал на встречу своих боевых друзей? Чтобы ещё раз убедиться: была тогда возможность не атаковать в лоб, а обойти низинкой, убедиться, что дотов у врагов не было, а только колодцы из шпал. Он пришёл сюда, чтобы сказать своим солдатам правду о себе. Бесстрашие под огнём обернулось бесстрашием сказать другим правду о своих ошибках, правду о себе.

М. Львов
(1944 г.)

Высота

*Комбату приказали в этот день
Взять высоту и к сопкам пристреляться.
Он может умереть на высоте,
Но раньше должен на неё подняться.
И высота была взята,
И знают уцелевшие солдаты –
У каждого есть в жизни высота,
Которую он должен взять когда-то,
А если по дороге мы умрём,
Своею смертью разрывая доты,
То пусть нас похоронят на высотах,
Которые мы всё-таки берём.*

Чем больше лет проходит с далёких событий Великой Отечественной войны, чем меньше ветеранов приходит к памятнику Неизвестному солдату в День Победы. У нас чаще появляется желание почитать книги о тех военных годах. Чтобы на фоне наших, к счастью, мирных дней ощутить тяжесть тех лет, которая досталась нашим дедам и прадедам. Автор говорит: «...в условиях фронтовой неразберихи, нехватки боеприпасов и личного состава, часто невразумительных приказов командования – рядовые солдаты становились и первыми жертвами, и главными героями этой войны. Оборванные, полуголодные, в мёрзлых землянках, с обмороженными руками и ногами, совсем юные и уже седые – они противостояли самой сильной армии мира. И самой бесчеловечной её идеологии».

Не о генералах, а о рядовых, так выразительно пишет Гранин, каждой строкой подводя нас к мысли, что война, даже выигранная, – это всегда большая беда для народа и самое тяжкое испытание для солдат.

Его книга **«Возвращение. Военные рассказы»** (2017) – это реальное возвращение писателя Гранина к Гранину-солдату, чтобы ещё раз пройти с ним знакомыми фронтовыми дорогами и поговорить по душам. В одноимённом рассказе говорится о взятом в качестве «языка» немце, который тащит к русским, своим врагам, пленившего его раненого красноармейца. Они попали под обстрел, но если немецкий солдат вернётся к своим, его расстреляют, поэтому для него лучше плен, чем расстрел. В плену он надеется на гуманность русских и на возможность выжить в этом аду.

И здесь вновь Гранин задаёт читателю вопрос, как бы мы поступили в такой ситуации? Смогли бы мы быть великодушными по отношению к другим?

«Клавдия Вилор» (1975), вторая повесть книги. Вскоре она вышла отдельной книгой.

История реальной женщины, её фамилия расшифровывается как Владимир Ильич Ленин. Политрук, в 1942 году со своими курсантами Винницкого пехотного училища она отправляется на фронт под Сталинград. Женщин на войне было много, но женщина-политрук явление редкое. Вскоре её ранят, она не может идти и вместе с другими бойцами она попадает в плен. Бесконечные допросы, избиения... Она теряет сознание, хотелось смерти, но видя, что у немцев нерадостное настроение, понимала, что Сталинград держится. И она держалась.

«Ей больше всего на свете хотелось, чтобы её дочь и родные знали, что она погибла как честный человек, никого не выдав, не дав согласие служить фашистам. Она относилась к себе уже как к человеку неживому, как к расстрелянному. Её будущее заключалось лишь в возможности передать вот эту последнюю весть. Её интересовало только одно – честь, собственная честь. Никакие слова не могут передать истинного состояния политрука Вилор. Допросы становились всё изощрённее, на теле не было живого места, она всё больше задумывалась о побеге. И она его совершает...»

Клавдия встречает разных людей, хороших и плохих, предателей и патриотов. О дальнейшей судьбе этой мужественной женщины, прошедшей через ад, рассказывается далее на страницах этой небольшой книги. Война, плен перевернули всё. Пройдя через ад плена, концлагерь, гестапо, вернувшись домой, в 1946 году была исключена из партии, которой она честно и беззаветно служила. Но нашлись люди, которые её поддержали и помогли. Больная, инвалид войны, она в первые послевоенные годы заведовала Ставропольским детским домом. Было нелегко. Дети войны, их почти 600 маленьких судеб...

Нельзя не согласиться с Даниилом Граниным, который сказал: «...Каждое поколение имеет свои изъяны. Но стойкости мы учились у них. И мужеству, и убеждённости... Что-то завидное, цельное, что нынче, спустя десятилетия, стало виднее. Это были люди, не знавшие сомнения, и, может быть, именно эти качества, вместе взятые, помогли нам, и молодым, и старым, довести войну до победы».

В своей книге Даниил Гранин делится с читателями размышлениями о прошлом, нынешнем и грядущем. Вновь он вспоминает тяготы военного времени, выпавшие на долю его поколения, и послевоенные годы, разрушившие надежды победителей на счастливую жизнь. Автор не оставляет без своего пристального внимания и современную действительность, которая представляется ему далёкой от идеала. В целом – это яркое повествование о жизни, в которой сталкиваются грустное и весёлое, сложное и простое, обыденное и удивительное. В книге нет наставлений, готовых ответов на сложные и волнующие вопросы, есть только искреннее желание поделиться с читателем бесценным опытом много повидавшего и пережившего человека.

В своей книге «Заговор» (2012) Даниил Гранин делится с читателями размышлениями о прошлом, нынешнем и грядущем. Опять он с горестью вспоминает тяготы военного времени, выпавшие на долю его поколения, и послевоенные годы. Автор не оставляет без своего пристального внимания и сегодняшнюю действительность, которая представляется ему далёкой от идеала.

В целом это – яркое повествование о жизни, в которой сталкиваются грустное и весёлое, сложное и простое, обиденное и удивительное. В книге нет готовых ответов на сложные и волнующие вопросы, есть только искреннее желание поделиться с читателем бесценным опытом много повидавшего и пережившего человека.

В 1977-1981 г. Гранин в соавторстве с писателем Алесем Адамовичем создали документальную хронику о Ленинграде времён войны». Блокадная книга» стала главной книгой военной темы писателя. Алесь Адамович и Даниил Гранин были духовно и твор-

чески близкими людьми.

Они одними глазами смотрели на прошлое когда-то общей страны с её бедами и победами. Книга была частично напечатана в 1977 в «Новом мире», полностью опубликована в 1984 г.

Позже известнейший режиссер Александр Сокуров поставил по книге документальный фильм: несколько десятков петербуржцев разных профессий и возрастов перед камерой в телестудии читали отрывки из книги. В последующие годы книга многократно переиздавалась.

Из воспоминаний Д. Гранина:

«Как возникла идея? Алесь приехал в Ленинград и стал уговаривать меня написать совместную книгу. Тема блокады его очень заинтересовала. Сам он воевал в Белоруссии. Я говорю ему: «Алесь, я никогда не писал вдвоём».

Но он, хитрый, стал меня завлекать: сначала повёз к одному блокаднику, потом к другой блокаднице; и то, что они рассказывали, очень меня взволновало. Я думал, что знаю блокаду, поскольку несколько раз получал увольнительную в город.

Дойдешь там до Благодатного, до пикетов, а дальше, может, подсядешь, поголосуешь, подъедешь в город. Или пешком даже. Хотя тоже тяжело было. Я знал город. Я приходил к родителям моих школьных товарищей, приносил им что-то из продуктов. Однако я не знал, как люди жили, что творилось в их семьях, на работе. И мы спрашивали у всех: «Почему вы выжили? Вы должны были умереть. Почему вы остались живы?» Выяснились странные вещи. Спаслись те, кто спасал других, хотя на это спасение нужно было затратить немало калорий. Люди жили в условиях, которые мы там, на фронте, плохо представляли.

Но главное – это душевные трагедии. Вот представьте себе: попал снаряд в квартиру, осколком убило девочку. У матери не было сил похоронить её. Зима. Она положила её между окнами и жила с ней до весны, до лета, чтобы потом предать тело земле. То есть были вещи, которые стали для нас откровением. Как это человек мог жить в таких условиях и не расчеловечиться?».

Хроника того, как для одних ленинградцев это испытание стало невероятной и невыносимой школой стойкости духа, а для других – дорогой к деградации. Авторы собрали более двухсот рассказов блокадников. Общий объём материала составил более 4 тыс. страниц.

После сбора материалов оба автора заболели – сказалось нервное истощение.

Блокада Ленинграда длилась 900 дней. Каждый день, прожитый ленинградцами, наполнен мужеством и героизмом. Главными бедствиями ленинградцев были голод, холод, отсутствие лекарств, цинга. Ледовая дорога, проложенная по Ладожскому озеру, спасла тысячи жизней. Впоследствии эту дорогу назвали «Дорогой жизни».

125 грамм хлеба на день доводили людей до истощения и смерти. Правительство приняло решение организовать пункты для лечения истощения. Через 10-12 дней лечения ленинградцы возвращались к станкам. На заводах все ходили медленно, с трудом поднимая руки и ноги. Иногда умирали прямо на рабочем месте. Но снаряды и патроны выходили с конвейера.

Битва за Ленинград стоила жизни тысячам воинам, не пустившим врага в город. Сотни тысяч гражданских людей погибли в блокадном Ленинграде.

На второй год блокады было много трупов. Если не было сил довести умершего до специального пункта, его просто выносили из дома. Домашних животных в городе не было. Их съели.

Кроме воспоминаний очевидцев, выживших в этой блокаде, авторы приводят дневниковые записи ленинградцев. Собранный материал в книге нужен не для того, чтобы ворошить ужас и боль, а для того чтобы будущие поколения помнили. Писатели сетуют на «моральную дистрофию» современной им молодежи, которые не хотят знать о блокаде. Также критикуют они и «западную литературу», которая осуждает сам факт обороны города. Они подчеркивают, что подвиг Ленинграда способствовал защите «нашей европейской цивилизации» от «тысячелетнего рейха». Авторы ссылаются на секретную директиву «фюрера» 1-а 1601/41 от 22 сентября 1941 года, согласно которой город подлежал уничтожению даже в случае капитуляции. На начало блокады в Ленинграде проживало 2,5 млн. человек. В конце – 700 тыс. Около миллиона человек эвакуировали из города по Ладоге – Дороге жизни.

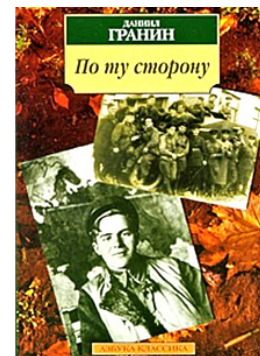
* * *

В 2013 году «Блокадная книга» включена в список «100 книг», рекомендованных школьникам Министерством образования и науки РФ для самостоятельного чтения.

«Ещё заметен след» (1984) – боевые воспоминания. Прошло 30 лет после Великой Отечественной войны. Героиня повести Жанна, пройдя трудную жизнь, начинает осмысливать, как много она растеряла, не поняв и отвергнув любовь Сергея Волкова. Осталась лишь их фронтовая переписка...

Недаром у Гранина так значима антивоенная проза. Гранин рассуждает об истоках фашизма, о судьбе русских и немцев, об уроках войны.

«По ту сторону» (2009) Автор сказал в своей автобиографии «Если пометить, как на мишени, все просвищенные вокруг пули, осколки, все мины, бомбы, снаряды, то с какой заколдованной четкостью вырисовывалась бы в пробитом воздухе моя уцелевшая фигура». Он уцелел как будто специально для того, чтобы в русской прозе XX века остались романы «Иду на грозу», «Картина», «Бегство в Россию», повести «Наш комбат», «Эта странная жизнь» и «Зубр», «Блокадная книга», эссе «Священный дар» и «Страх», а уже в веке XXI – повесть «По ту сторону», задуманная еще в конце шестидесятых. Вошедшие в этот сборник рассказы и повести принадлежат к лучшим страницам русской «лейтенантской прозы», честной, простой и пронзительной.

Тему войны Гранин не оставлял до самого последнего времени – за роман «Мой лейтенант» (2011), который посвятил однополчанам, он получил премию «Большая книга». Какую бы форму не избирал автор, повесть или рассказ, все они точно попадали в читательское сердце, которое начинало биться на одной эмоциональной волне с автором, хотя язык изложения всегда был сдержан, близок к публицистике.

В романе два главных героя – лейтенант Д. и наш современник, тоже прошедший войну и умудрённый опытом прожитых лет. Между ними ведётся дискуссия о том, чем стала война для тех, кто воевал. Война лейтенанта Д. начинается в ленинградском ополчении и, уходя на войну, он думает, что это непрерывные бои, героические атаки и подвиги. Оказалось, что война – это нелепые смерти, постоянный тяжёлый труд и голод, который буквально сжигает всё внутри.

Война быстро избавляет его от иллюзий и учит ненавидеть и убивать, в то же время, испытывая на прочность.

Изучение романа Д. А. Гранина «Мой лейтенант» позволяет показать роль художественной литературы и чтения в процессе осмысления отечественной истории, в формировании представлений о влиянии войны на судьбы и характеры людей.

Поэтому трудно сказать, какое произведение из военных рассказов трогает больше – рассказ «Пленные», документальная повесть «Клавдия Вилор» или повесть-размышление «Мой лейтенант». Но равнодушными не оставляет ни одно из них.

Из книги «Мой лейтенант»

Отрывок из гл 1. Первая бомбёжка.

...Настоящий страх, страх жутчайший, настиг меня, совсем еще юнца, на войне. То была первая бомбёжка. Наш эшелон Народного ополчения отправился в начале июля 1941 года на фронт. Немецкие войска быстро продвигались к Ленинграду. Через два дня эшелон прибыл на станцию Батецкая, это километров полтора от Ленинграда. Ополченцы стали выгружаться, и тут на нас налетела немецкая авиация. Сколько было этих штурмовиков, не знаю. Для меня небо потемнело от самолётов. Чистое, летнее, тёплое, оно загудело, задрожало, звук нарастал. Чёрные летящие

тени покрыли нас. Я скатился с насыпи, бросился под ближний куст, лёг ничком, голову сунул в заросли. Упала первая бомба, вздрогнула земля, потом бомбы посыпались кучно, взрывы сливались в грохот, всё тряслось. Самолёты пикировали, один за другим заходили на цель. А целью был я. Они все старались попасть в меня, они неслись к земле на меня, так что горячий воздух пропеллеров шевелил мои волосы. Самолёты выли, бомбы, падая, завывали еще истощнее. Их вопль ввинчивался в мозг, проникал в грудь, в живот, разворачивал внутренности. Злобный крик летящих бомб заполнял все пространства, не оставляя места воплю. Вой не прерывался, он вытягивал из меня все чувства, и ни о чём нельзя было думать.

Ужас поглотил меня целиком. Гром разрыва звучал облегчающе. Я вжимался в землю, чтобы осколки просвистели выше. Усвоил это страхом. Когда просвистит – есть секундная передышка. Чтобы оттереть липкий пот, особый, мерзкий, вонючий пот страха, чтобы голову приподнять к небу. Но оттуда, из солнечной безмятежной голубизны, нарождался новый, ещё низкий вибрирующий вой. На этот раз чёрный крест самолета падал точно на мой куст.

Я пытался сжаться, хоть как-то сократить огромность своего тела. Я чувствовал, как заметна моя фигура на траве, как торчат мои ноги в обмотках, бугор шинельной скатки на спине. Комья земли сыпались на голову. Новый заход. Звук пикирующего самолёта расплющивал меня. Последний миг моей жизни близился с этим воем. Я молился. Я не знал ни одной молитвы. Я никогда не верил в Бога, знал всем своим новеньким высшим образованием, всей астрономией, дивными законами физики, что Бога нет, и, тем не менее, я молился...

В новом романе 98-летнего классика «Она и всё остальное. Роман о любви и не только» (2017) вновь тема войны, вернее отзвуки войны и непростые человеческие отношения. Повествование строится на реальных фактах и горьких воспоминаниях о войне.

Автор пишет «...любовь не знает границ, национальностей, времени, вспыхнув, горит не благодаря, а вопреки...» Магда и Антон встретились в Берлине. Вспыхнула любовь, но она никогда не захочет жить в России, а он в Германии. Магда плод мимолётной насильственной связи русского лейтенанта и немецкой девушки. И вот судьба сводит вновь русского парня инженера и немецкую девушку, переводчицу.

Предмет интереса Магды – персона Альберта Шпеера, нацистского преступника и выдающегося архитектора, Магда пишет о нём монографию. В годы войны он был министром вооружения Германии. В то время заводы выпускали не только автоматы и пулемёты, но и газовые камеры. И вновь возникает тема ужасов войны и фашизма. Скорбными отголосками звучит в романе также тема блокады...

Герои гуляют по Берлину, Магда приезжает к Антону в Петербург. Они встречаются с ветеранами – свидетелями эпохи, обсуждают фашизм, но расходятся в главном – в нравственной оценке героев того кошмарного времени.

Чем закончится этот роман очень разных людей? Финал романа открыт. Сам Даниил Гранин не видит благополучного продолжения для своих героев. Но в то же время автор оставляет своему читателю надежду на то, что эти молодые люди будут вместе.

Творчество продолжается...

В последующие годы Даниил Граниным написан цикл путевых заметок: «Остров молодых», «Месяц вверх ногами», «Церковь в Овере», «Сад камней» и др., осуществлялись первые серьезные опыты на документально-художественном поприще.

Несмотря на возраст, продолжал осваивать новые темы. Появляется интерес к русской истории, в частности, к Петру I («Вечера с Петром Великим», 2000), а также к истории русской литературы.

Ему принадлежат эссе о Пушкине («Два лика», «Священный дар», 1971; «Отец и дочь», 1982), о Достоевском («Тринадцать ступенек», 1966), Л. Толстом («Герой, которого он любил всеми силами своей души», 1978) и других классиках (сборник «Тайный знак Петербурга», 2000). И всё это написано увлекательно и, как всегда, со знанием дела и уважением к историческим лицам и фактам.

Выступление в Бундестаге

В 2014 году в возрасте 95 лет выступил в немецком Бундестаге перед депутатами и канцлером о блокаде Ленинграда и войне.

Ежегодно 27 января в день освобождения концлагеря Освенцим в немецком парламенте проводится «Час памяти» жертв национал-социализма. В тот же день в России празднуется годовщина окончания Ленинградской блокады. В 2014 году мемориальное мероприятие в Берлине было посвящено 70-й годовщине освобождения Ленинграда от блокады. Каждый год с трибуны Бундестага выступает крупная общественная или политическая фигура. В тот год было решено пригласить выступить 95-летнего российского писателя Даниила Гранина. По словам сотрудницы протокольной службы Бундестага, доктора Штефани Ротенбергер, «обычно кандидатуры приглашённых на подобные мероприятия долго и серьёзно обсуждаются в Бундестаге. Даниил Александрович Гранин настолько бесспорная фигура, его статус как писателя, общественного деятеля и фронтовика так высок, что, пожалуй, впервые за историю таких мероприятий обсуждения не было. Всем было очевидно, что лучшего главного героя не найти.

Зал был переполнен. В ложе для гостей перед началом часа Памяти находились блокадники с медалями «За оборону Ленинграда» на груди, ветераны Великой Отечественной, узники фашистских гетто и концлагерей.

После короткого музыкального интермеццо – струнный квартет исполнил фрагмент одного из произведений Шостаковича – на трибуну поднялся Гранин. Предусмотрительные хозяева встречи поставили для него за трибуной кресло, но от предложения присесть писатель твер-

до отказался и почти час выступал стоя. Он так и сказал в самом начале – «...я буду говорить не как писатель, а как солдат...». Его попросили рассказать о блокаде, и он рассказал, поведав притихшим депутатам о чудовищных буднях блокадников, оставшихся на 900 дней не только без топлива и продовольствия, но и без воды, канализации, электроэнергии и отопления.

Гранин приводил шокирующие подробности. Рассказал, например, о матери, которая не стала хоронить своего умершего от голода трехлетнего ребенка, а положила маленький трупик на мороз между окнами и каждый день отрезала от него по кусочку, чтобы сохранить жизнь хотя бы 12-летней дочери...

Выступление Даниила Гранина транслировали в прямом эфире несколько немецких каналов. Размышления писателя о блокаде, рассказы из истории блокады поразили присутствующих. Многие из них, конечно, знали о самом факте блокады, но не знали подробностей, той невероятной, нечеловеческой боли, которую довелось пережить ленинградцам. Некоторые из слушателей не стеснялись слёз.

Примечательно, что в своем выступлении Гранин не осудил ни немцев, ни тех ленинградцев, кто оступился, не справившись с ужасами блокадной жизни: «Война – это всегда кровь и грязь, а самое ценное на свете – это любовь к человеку и к жизни». Таким образом, рассказав о конкретном страшном эпизоде войны, он поднял его до обобщающего уровня, ужасов войны вообще. Для немцев выступление Гранина было особенно важным. Дело в том, что ленинградская блокада в сознании многих из них не оставила особого следа – в отличие, например, от Сталинградской битвы. Особенно долгое время не знали правду о блокаде Ленинграда на западе Германии. По словам редактора журнала «Восточная Европа» Манфреда Заппера, в ФРГ блокаду Ленинграда всегда считали «обычной военной операцией». Писатель открыл глаза многим депутатам, представляющим новое поколение немцев.

Он сказал: «Надо уметь прощать, но надо уметь и помнить. Вспоминать про годы войны тяжело, любая война – это кровь и грязь. Но память о погибших миллионах, десятках миллионов наших солдат необходима».

Прощать, но помнить... Помнить, но прощать... Наверное, это главное, что завещал нам Даниил Гранин. И выступление Гранина можно назвать еще одним его подвигом – не солдатским, не писательским, а гражданским.

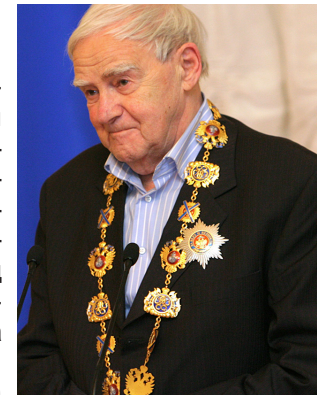
Прослушав выступление писателя в абсолютной тишине, зал единодушно встал и устроил овацию писателю.

В архивах телевидения и Интернета сохранились записи этого события. И мы можем просматривать и задумываться о нашей жизни.

Награды

Герой Социалистического Труда (1989). Лауреат Государственных премий СССР (1978) и России (2001, 2016). Награжден двумя орденами Ленина (1984, 1989), орденами Красной звезды (1942), Трудового Красного Знамени (1967), Дружбы народов (1979), Отечественной войны II степени (1985), «За заслуги перед Отечеством» III степени (1999), Святого апостола Андрея Первозванного (2008), Александра Невского (2013) и др. Имеет офицерский крест ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия». Почетный гражданин Санкт-Петербурга (2005).

Удостоен премии имени Александра Меня (2004), литературной Бунинской премии (2011), Царскосельской художественной премии (2012), премии Министерства обороны РФ в области культуры в номинации «Литературное искусство» (2017), премии правительства Санкт-Петербурга в области культуры и искусства (2017). В 2012 г. в рамках конкурса «Большая книга» получил первую премию за роман «Мой лейтенант...» и специальный приз «За честь и достоинство».

Именем Даниила Гранина названа малая планета Солнечной системы номер 3120.

Личное

Даниил Гранин был женат, его жена Римма Майорова скончалась в 2004 году. У них единственная дочь, родившаяся в год Великой Победы (1945) – Чернышева Марина Данииловна, в девичестве Гранина, затем Герман. В настоящий момент ей уже 74 года. Марина Данииловна всегда была скромной личностью, никогда не афишировала своё родство с известным писателем.

Военная проза Даниила Александровича Гранина

Гранин, Д. Клавдия Вилор : повесть / Даниил Гранин. – Ленинград : Советский писатель, 1980. – 175 с. : портр. – (Библиотека произведений, удостоенных Государственной премии СССР).

Адамович, А. Блокадная книга / А. М. Адамович, Д. А. Гранин. – Москва : Советский писатель, 1982. – 430 с. : ил.

Гранин, Д. Ещё заметен след. : повести и рассказы / Д. А. Гранин. – Ленинград : Советский писатель, 1985. – 368 с. : портр. – Содерж. : Клавдия Вилор ; Смерть интенданта ; Молоко на траве ; Солдат на КП ; Наш комбат ; Пленные ; Дом на Фонтанке ; Прекрасная Ута ; Ещё заметен след.

Гранин, Д. Наш комбат. Повести, рассказы / Даниил Гранин. – Москва : Правда, 1989. – 464 с. – (Библиотека журнала «Знамя»).

Гранин, Д. По ту сторону : [рассказы, повести] / Даниил Гранин ; [вступ. ст. Игоря Сухих]. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. – 352 с.

Гранин, Д. Заговор / Даниил Гранин. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 319 с. : ил.

Гранин, Д. Мой лейтенант / Д. Гранин. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 319 с. : ил. – Победитель Национальной литературной премии «Большая книга-2012». – Используются рисунки австрийского художника Ганса Лиски.

Гранин, Д. Возвращение. Военные рассказы. – Москва / Даниил Гранин. – : Абрис/Олма, 2017. – 320 с.

Гранин, Д. Она и всё остальное. Роман о любви и не только / Даниил Гранин. – Москва : Центрполиграф, 2017. – 222 с. : фот.

Список использованных источников

1. Боброва Е. Твори любовь, а не войну: [интервью с писателем Даниилом Граниным о романе «Она и всё остальное»] / Елена Боброва // Российская газета. – 2017. – 4 апр. – С. 12 : фот.

2. Война прошла через меня [к 90-летию Даниила Гранина. Беседа с писателем о прошедшей войне, о ленинградской блокаде, об однополчанах / записал А. Бузулукский] // Огонёк. – 2009. – № 16. – С. 12-13 : фот.

3. Даниил Гранин : «Человека иногда надо ставить в тупик» / беседовала И. Тучинская // Огонек. – 2008. – № 38. – С. 34-36.

4. Гранин Д. История создания «блокадной книги» / Д. Гранин // Дружба народов. – 2002. – № 11. – С. 156-161.

5. Гранин Д. Любовь – это лучшее изобретение человечества : [беседа с писателем Даниилом Граниным / записал А. Мелихов] // Октябрь. – 2009. – № 7. – С. 164-172.

6. Ермолаева, Т. М. «Так не бывает!» : [урок литературы по рассказу Д. Гранина «Пленные»] / Татьяна Михайловна Ермолаева // Литература в школе. – 2012. – № 5. – С. 30-32 : ил.

7. Лебедев, С. С. Постскрипtum к «лейтенантской прозе». Даниил Гранин. «Мой лейтенант» : [размышления о новой книге] / Сергей Лебедев // Библиотека в школе. – 2015. – № 4. – С. 56-58 : портр.

8. На фоне любви : [роман Даниила Гранина о любви немки и русского] // Читаем вместе. – 2017. – № 5. – С. 14. – Рец. на кн.: Она и всё остальное. Роман о любви и не только / Д. Гранин. – Москва : Центрполиграф, 2017. – 222 с.

9. Рубашкин, А. Данграниця / А. Рубашкин // Дружба народов. – 1999. – № 1. – С. 121.

10. Рубашкин А. О страхах и бесстрашии : к девяностолетию Даниила Гранина / А. Рубашкин // Дружба народов. – 2009. – № 1. – С. 206-210.

11. **Мурин, Д. Н.** Война вблизи и издали» : [военная тема в творчестве Даниила Гранина] / Дмитрий Николаевич Мурин // Литература. – 2015. – № 3. – С. 24-26.

12. **«Я хочу здорового пессимизма...»** : беседа Бориса Никольского и Даниила Гранина о писательстве // Нева. – 1999. – № 1 – С. 113-122.

Электронные ресурсы

1. **Головко, О. Н.** Хроники непобеждённого города. «Блокадная книга» Даниила Гранина и Алеся Адамовича : конспект урока // Инфоурок образовательный интернет-проект : библиотека материалов - 2015. - URL: <https://infourok.ru/hroniki-nepobezhdennogo-goroda-blokadnaya-kniga-daniila-granina-i-alesya-adamovicha-3491846.html> (дата обращения 06.06.2019)

2. **Гранин, Даниил.** История создания «Блокадной книги» [Электронный ресурс] / Даниил Гранин. – Режим доступа :www. URL :<http://www.zh-zal.ru/druzhba/2002/11/gran.html>(дата обращения: 21.05.2019).

3. **Писатель, мыслитель, подвижник** (к 100-летию со дня рождения Д. А. Гранина) [Электронный ресурс] : методические рекомендации / Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина. – Режим доступа :www. URL :tambovlib.ru/?files=kollegam/16102018_GRANIN.pdf. (дата обращения: 21.05.2019).

4. **Речь Даниила Гранина в бундестаге.** Полный текст. Видео [Электронный ресурс]. – Режим доступа :www. URL :<https://introvertum.com/rech-daniila-granina-v-bundestage-polnyiy-tekst-video/> (дата обращения: 21.05.2019).

Методические рекомендации

Важнейшую роль в популяризации творческого наследия и личности Даниила Александровича Гранина выполняют библиотеки. Посетителей библиотечных мероприятий необходимо знакомить не только с его произведениями, но и литературой о жизни и творчестве писателя. Среди множества форм массового обслуживания, возможны:

Выставки-диалоги;
Персональные выставки;
Выставки одной книги;
Конкурсы;
Литературные викторины;
Чтение вслух, в том числе:

Приложение 1

Дискуссионные качели по роману Д. А. Гранина «Мой лейтенант»

В последние годы в работе библиотек появилось много инновационных форм мероприятий, призванных способствовать продвижению и популяризации книги и чтения, выводящих профессиональную деятельность на принципиально новый, качественный уровень. Важная тенденция в проведении таких мероприятий – переход на диалоговые формы, такие, как «дискуссионные качели». В основе «дискуссионных качелей» лежит дискуссия – парное, коллективное обсуждение конкретной проблемы, вопроса или сопоставление различных позиций, идей, мнений, предложений с целью воспитания интереса к книге и процессу чтения, выявления существующего многообразия точек зрения участников по обсуждаемому вопросу и формирования собственной позиции каждого участника. Предлагаем библиотекарям муниципальных библиотек провести «дискуссионные качели» по роману Д. А. Гранина «Мой лейтенант» для учеников одиннадцатых классов. Обращение к этому произведению поможет ребятам узнать о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. от непосредственного участника событий. В книге, написанной через много лет после окончания войны, ярко, правдиво и откровенно показаны повседневная правда войны и бытовые детали фронтовой жизни. Личные воспоминания писателя, много раздумий о прошлом и яркие эпизоды, выдумать которые невозможно – это новое видение событий, неоднократно описанных историками. В романе два главных героя – лейтенант Д. и наш современник, тоже прошедший войну и умудрённый опытом прожитых лет. Между ними ведётся дискуссия о том, чем стала война для тех, кто воевал. Война лейтенанта Д. начинается в ленинградском ополчении и, уходя на войну, он думает, что это непрерывные бои, героические атаки и подвиги. Оказалось, что война – это нелепые смерти, постоянный тяжёлый труд и голод, который буквально сжигает всё внутри. Изучение романа Д. А. Гранина «Мой лейтенант» позволяет показать роль художественной литературы и чтения в процессе осмысления отечественной истории, в формировании представлений о влиянии войны на судьбы и характеры людей.

Дискуссионные качели
проводятся в несколько этапов:

1. Подготовительный этап.

На подготовительном этапе до сведения участников доводятся тема, примерные вопросы и рекомендуемая литература. Школьникам необходимо прочесть роман Д. А. Гранина «Мой лейтенант», подумать над вопросами для обсуждения. Действие, участие в котором принимают не более 20 человек, происходит в небольшой аудитории. Библиотекарь рассказывает ребятам о жизни и творчестве Даниила Гранина, показывает подготовленную презентацию. После биографического экскурса участникам предлагается ответить на вопросы викторины.

Викторина: «Даниил Гранин. Страницы биографии»

1. В каком населённом пункте родился Даниил Гранин? (с. Волынь Курской губернии)
2. Какой институт окончил Даниил Гранин? (Ленинградский политехнический институт)
3. Кто посоветовал Д. А. Гранину поменять фамилию? (писатель Ю. П. Герман)
4. Кто главные герои произведений Гранина? (учёные, научные работники)
5. За какой роман Даниил Гранин в 1976 году получил Государственную премию СССР? («Клавдия Вилор»)
6. Когда состоялось выступление Д. А. Гранина в немецком бундестаге? (в 2014 году)
7. Назовите произведение Даниила Гранина, ставшее победителем национальной литературной премии «Большая книга»? («Мой лейтенант»)

II Основной этап.

Участники делятся на две равные группы, располагаются друг против друга. Библиотекарь предлагает вопросы для обсуждения (их должно быть немного, не более пяти). Поочерёдно от каждой группы высказываются суждения по предложенному вопросу – «качели» начинают своё движение. Суть этой формы состоит в имитации раскачивающихся качелей: чем сильнее толчок (аргумент), тем выше взлёт «качелей». Выступая в роли модератора, библиотекарь поддерживает ход и ритм «дискуссионных качелей». Он корректирует, направляет, усиливает высказывания участников, моделирует такие ситуации, которые способствуют свободному обмену мнениями, стимулирует актив-

ность участников в случае спада дискуссии. Возможен вариант «дискуссионных качелей», при котором каждая из групп выбирает определённую роль, позицию – «за» и «против» аргумента ведущего. Интересны варианты, когда группы занимают противоположные позиции. Предлагаем выбрать вопросы для обсуждения из следующего списка. Вопросы снабжены цитатами из текста произведения с указанием названия глав:

1. Что даёт людям силы выживать в нечеловеческих условиях?

Массовость смерти, блокадная обыденность её, рождали чувство ничтожества жизни, разрушали смысл любого желания. Человек открывался в своём несовершенстве, он был унижен физически, он нравственно оказывался уязвим – бредущий труп. Сколько людей не выдерживали испытаний, зверели. Блокада открывала человеку, каков он, что он способен выдержать и не расчеловечиться. (Гл. «Важный совет») В конце апреля 1942 года я заболел цингой. Это было хуже, чем голод, зубы сперва зашатались, затем стали выпадать. Хлеб жевать невозможно, приходилось сушить, сухари сосать. Цингой болела большая часть батальона. Из полковой санчасти рекомендовали зубы, которые выпадали, обратно всовывать, они иногда приживались. Мы страдали не так от голода, как от цинги. Затем уже от чирьев, вшей и морозов (гл. «Редут Мерзона»).

Зима длилась бесконечно. Ночи становились все длиннее, морозы крепчали, добывать дрова для обогрева было все труднее. Батальон таял. То есть состав убывал. По разным причинам. Обстрел. Дистрофия плюс цинга плюс фурункулёз. Были переходы к немцам. Плюс обморожение. Иногда мне хотелось плакать. Что-то накапливалось. Не что-то, а беспросветность существования, которое должно было закончиться либо ранением, либо смертью. Ничего другого было не различить. Вместо будущего был тупик (гл. «Куда мы уходим»).

2. Как вы относитесь к проявлениям человеческой слабости на войне? Могут ли голод, страх, обиды на действующую власть заставить забыть о патриотизме, чести и совести?

Настоящий страх, страх жутчайший, настиг меня, совсем еще юнца, на войне. То была первая бомбёжка (гл. «Первая бомбёжка»).

В огромном синем небе не было ни одного нашего самолёта, с земли не били зенитки, ни одного выстрела. Сверху, кроме бомб, шпарил ещё треск пулемётов, пули взвизгивали о металл, дырявили землю, я молился, обещал Боженьке верить в него, всегда и везде, ничего другого я не имел и протягивал ему свой жалкий дар. Не стоит осуждать меня, я ничего постыдного не совершил, но в моей жизни эти минуты

запомнились презрением к себе, я старался не вспоминать о них, поэтому они и не покидали меня. А я думал, что воевать будет легко. (гл. «Жара») Витя слушал-слушал, потом показал им письмо от своих из Холмогор. Писала ему его молодая жена, как у них забрали в военкомат лошадь, а потом и у всех в деревне стали требовать деньги, пожертвование на танковую колонну. Сказал: – Они там расправляются с моей семьёй, оставили без лошади, а я тут должен защищать такую плохую власть. Мог сказать и покрепче, но оттого, что сдержался, ещё сильнее получилось.

3. Гибель Подрезова. Подвиг или самоубийство?

Вечером меня вызвал к себе комиссар полка расспросить подробности гибели Подрезова. Последнее, что я видел, это как Подрезов стоял во весь рост в окопе, стрелял и матерился. Выжить он не мог, он был отличной мишенью, рослый, стоял один во весь рост, по пояс открытой мишенью, да он и не хотел жить, это я знаю точно, ему обрыдла такая война, бегство, постыдная война. Но капитана интересовало прежде всего, убит ли Подрезов, если убит, тогда всё прекрасно, тогда можно считать, что он совершил героический подвиг, вёл себя достойно, а если не убит, то... Он ведь сидел как враг народа, немцев это вполне могло устраивать. Для меня было ясно, что комиссар видит в поступке Подрезова героизм и хочет представить его, не знаю, может быть, к посмертной награде, а капитан из армейской газеты не уверен, его мучает «а вдруг. В чём тут подвиг? – В том подвиг, – сказал комиссар, – что он выполнил приказ «Ни шагу назад». Он стрелял до конца! Самоубийца в себя стреляет. А вы знаете, что было, – вдруг вспомнил я, – Подрезов наганом пытался остановить бегущих. Потом взял ручник, спустился в окоп, и я видел, как он прилачился на бруствере в окопе и стрелял оттуда. Не самоубийство, а вызов. А когда он останавливал солдат, угрожал им наганом, так кто-то замахнулся на него кулаком и ударил по руке, это я сейчас вспомнил (Глава «Подрезов»).

4. Есть ли на войне место юмору?

Страху противопоказан, как ни странно, смех. В страхе не смеются. А если смеются, то страх проходит. По этому поводу хочется привести одну историю, которую я слышал от замечательного писателя Михаила Зощенко. Случилось это на войне, на ленинградском фронте. Группа наших разведчиков передвигалась по лесной дороге. Была глубокая осень. Листья шуршали под ногами, и звук этот мешал прислушиваться. Они шли, держа наизготовку автоматы, шли уже долго и, возможно, расслабились. Дорога резко сворачивала, и на этом по-

вороте они лицом к лицу столкнулись с немцами. Такой же небольшой разведгруппой. Растерялись и те и другие. Без команды немцы скакнули в кювет по одну сторону дороги, наши – тоже в кювет, по другую сторону. А один немецкий солдатик запутался и скатился в кювет вместе с советскими солдатами. Он не сразу понял ошибку. Но когда увидел рядом с собой солдат в пилотках со звёздочками, заметался, закричал от ужаса, выпрыгнул из кювета и одним гигантским прыжком, взметая палые листья, перемахнул через всю дорогу к своим. Ужас придал ему силы, вполне возможно, он совершил рекордный прыжок. При виде этого наши солдаты засмеялись и немецкие тоже. Они сидели друг против друга в кюветах, выставив автоматы, и от души хохотали над этим бедным молоденьким солдатом. После этого стрелять стало невозможно. Смех соединил всех общечеловеческим чувством. Немцы смущённо поползли по кювету в одну сторону, наши – в другую. Разошлись, не обменявшись ни одним выстрелом (Глава «Первая бомбёжка»).

5. Что значит любовь для человека? Докажите, что любовь помогает жить и верить.

Я не хотел военных воспоминаний, я хотел забыть про войну. Она делала броню тогда, там, в Челябинске, и молилась за меня. Бога она называла Судьбой, а для меня Бог был бронёй. Молила судьбу пощадить. Мольба была единственным её средством. Это пребывает с нами до самого конца и примиряет нас с кончиной в последнюю минуту. Я знаю, что так со мной будет. Моя покойная жена помогла мне справиться с горечью нашей катастрофы. Вы знаете, как она уходила из жизни? Без единого упрека, ничего плохого обо мне она не вспоминала, измены, обманы, двоедушие – всё отбросила, оставила только про нашу любовь, счастливую, без разочарований и слёз. В самом деле, стоит ли вспоминать о плохом, думал Д. Уходя, она благодарила мужа за все хорошее, это ему дорого, это смягчило горечь утраты. (гл. «Экскурсия»)

6. Цена победы.

Можно ли было воевать грамотнее, беречь жизни солдат? У начальства выигрывал тот, кто атаковал, кладя людей без счёта, кидая в бой всё, что мог, кто требовал еще и еще, кто брал числом, мясом (гл. «На нарах»). Сталин был жесток, неоправданно жесток в войну, совершал ошибку за ошибкой, перекладывал свою вину на других и этих, других, казнил. Но мы победили. Сколько было неудач, ошибок, поражений. Всю войну он был с нами, хотя ни разу за четыре года не осме-

лился выехать на фронт, трусил. Но мы победили. Он не жалел солдат, и его генералы тоже не жалели, и тратили людей без счёта (гл. «Ленинградское дело»). Даже научившись воевать к концу войны, мы продолжали бессчётно транжирить своих. Хорошо воюет тот, кто воюет малой кровью. Об этом знали все, но никто с этим не считался, наверху не считались, и вниз шло. Если считали, то сколько танков сгорело, на сколько километров продвинулись. Командующих оценивали не по убитым (гл. «Восточный район»).

7. Истоки победы.

Как, несмотря ни на что, мы победили? В первые месяцы войны немецкие солдаты в своих касках, зелёных шинелях, со своими автоматами, танками, господством в небе внушали страх. Они казались неодолимыми. Отступление во многом объяснялось этим чувством. У них было превосходство оружия, но ещё и ореол воина-профессионала. Мы же, ополченцы, выглядели жалко: синие кавалерийские галифе, вместо сапог – ботинки и обмотки. Шинель не по росту, на голове пилотка... Прошло три недели, месяц, и всё стало меняться. Мы увидели, что наши снаряды и пули тоже разят противника и что немцы раненые так же кричат, умирают. Наконец мы увидели, как немцы отступают. Были такие первые частные, небольшие бои, когда они бежали. Это было открытие. От пленных мы узнали, что, оказывается, мы – ополченцы, в своих нелепых галифе, тоже внушали страх. Стойкость ополченцев, их ярость остановила стремительное наступление на Лужском рубеже. Немецкие части тут застряли. Подавленность от первых ошеломляющих ударов прошла. Мы перестали бояться. (Глава «Первая бомбёжка») Наше преимущество – справедливость, мы защищаем свою землю, и эта справедливость всегда будет преимуществом. Простая эта мысль нравилась мне. (гл. «Горе побеждённым»).*

---

*Писатель, мыслитель, подвижник (к 100-летию со дня рождения Д. А. Гранина) [Электронный ресурс] : методические рекомендации / Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина. – Режим доступа :[www. URL :tambovlb.ru?files=kollegam/16102018_GRANIN.pdf](http://www.url:tambovlb.ru?files=kollegam/16102018_GRANIN.pdf). (дата обращения: 21.05.2019).

Приложение 2.

Вопросы к библиотечному уроку для учащихся по военной прозе Д. Гранина

1. Почему прозу Д. А. Гранина называют «взглядом на Великую отечественную войну с изнанки (или изнутри)»?
2. В рассказе «Солдат на КП» четыре описания землянки. Какие детали вы можете отметить? Определите их роль (спокойствие, волнение, смертельная опасность, гибель людей).
3. Почему автор акцентирует внимание на солдате, который и после расстрела его Голубцовым, вновь наматывает на кровавую ногу портянку? (Элемент мистики усилил скрытый психологизм рассказа. Его образ символизирует неподвластность времени, идею бессмертия солдата).
4. Ваше понимание авторской идеи в рассказе (воевали не столько умением, сколько числом).
5. Победителем какой национальной премии стала книга «Мой лейтенант»? (Большая книга).
6. Надо ли читать и перечитывать книги Даниила Гранина? Если да, то почему? (просто они сейчас читаются по-другому. Они современны и актуальны. Издали всё-таки полузапретную «Блокадную книгу», роман «Искатели» и снятый по его мотивам фильм стали знаками ранней оттепели).

Приложение 3.

Конспект урока «Хроники непобеждённого города». «Блокадная книга» Алеся Адамовича и Даниила Гранина

*Головко, Ольга Николаевна – учитель
Опубликовано 04.06. 17 г.- 22:11
Класс – 9, предмет : Литература*

Подготовительный этап

Подготовка к занятию начинается за 2 недели. Класс разбивается на группы, каждая группа получает задание прочитать определенные главы «Блокадной книге», исходя из пяти сформулированных тем:

1. «Блокада. Первые дни»
2. «У каждого свой спаситель»
3. «Ленинградские дети»
4. «Братья меньшие»
5. «Дорога жизни»

Цели урока:

1. Познакомить с событиями блокады Ленинграда 1941-1945 гг. как одной из героических страниц истории нашей страны.
2. Пробудить патриотические чувства ребят к своей Отчизне на примере жизни и подвигів («Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина).
3. Воспитание у учащихся чувств уважения к людям, прошедшим войну и пережившим блокаду, восхищение их подвигами.

Задачи урока:

Образовательные:

Познакомить с событиями блокады Ленинграда 1941-1945 г. Раскрыть основные проблемы «Блокадной книги» А. Адамовича и Д. Гранина.

Развивающие:

Развивать навыки работы с текстом, навыки связной речи, умение слушать. Развивать творческий потенциал. Развивать творческое мышление и воображение учащихся посредством слушания и анализа музыкальных произведений.

Воспитательная:

Формировать гражданские и мировоззренческие качества личности.

Здоровьесберегающая:

Снижение нервно-психической перегрузки, восстановление положительного эмоционально-энергетического тонуса учащихся.

Ожидаемые результаты:

- Вызвать эмоциональный отклик в сердцах обучающихся.
- Привить интерес к прозе и вызвать желание изучать историю своей страны, историю Великой отечественной войны на материале русской литературы того времени.
- Умение выражать отношение к войне, к подвигу русского народа в годы войны и блокады.
- Осмыслить подвиг и трагедию нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

I. Орг. момент: (проверка готовности учеников к уроку)

II. Вступительное слово учителя

Русский народ на протяжении всего периода своего существования претерпевал трудности. К одному из таких периодов мы сегодня с вами обратимся. 27 января 1944 года – день, когда вся страна отмечает день снятия блокады Ленинграда. Этот день останется в памяти многих ленинградцев. Люди плакали от радости, так как их город выжил, выстоял, победил. Но какою ценою было завоевано это счастье. У поколения, не знавшего ужасов войны, родились и выросли дети, которые сейчас тоже стали папами и мамами. Время идёт. И всё это уже стало историей. В этом году исполнилось 73 года со дня прорыва блокады Ленинграда. Сегодня мы будем листать страницы истории тех трагических дней, унесших жизни сотен тысяч людей.

III. Актуализация знаний

– Что вы слышали и знаете о Великой Отечественной войне? О блокаде Ленинграда?

– Как вы понимаете слово «блокада»? Блокада – окружение города со всех сторон (термин на доске).

IV. Эпиграф

В качестве эпиграфа нашего урока я взяла слова из стихотворения О. Берггольц: «Я говорю с тобой из Ленинграда, страна моя, печальная страна...».

V. Постановка целей и задач

Сегодня наша главная цель – познакомиться с событиями блокады Ленинграда 1941-1945 гг. как одной из героических страниц истории нашей страны.

С точки зрения фашизма, Ленинград – это рассадник большевизма, его нужно было уничтожить. Когда-то Гитлер так говорил своим соратникам: «Наверное, кто-то схватится за голову и спросит: как мог фюрер разрушить такой город, как Ленинград. Ведь по своей сути я отношусь к иному типу людей. Мне было бы приятней не причинять никому зла. Но когда я вижу, что мой биологический вид в опасности, холодный расчет оставляет меня...». Осенью 1941 года фашисты приняли не только наступление на Москву, но и рвались к Ленинграду. В плане «Барбаросса» – плане ведения войны против Советского Союза – немецко-фашистское командование, учитывая значение Ленинграда, ставило захват этого города одной из ближайших задач: 1) Город-порт; 2) Центр оборонной промышленности; 3) Центр мировой культуры. Жители города вышли на строительство оборонительных сооружений. Ленинград должен был стать неприступной крепостью. Три кольца оборонительных сооружений было возведено вокруг города. В городе стали появляться баррикады, противотанковые рвы, ежи. Задача укрепления стала самой важной летом и осенью 1941 года, о чём свидетельствуют газеты тех лет. Все ближе и ближе враг подходил к Ленинграду. Несмотря на героическое сопротивление наших войск, 8 сентября 1941 года немцы захватили Шлиссельбург и сомкнули кольцо вокруг Ленинграда. Началась 900-дневная блокада Ленинграда.

VI. Введение новых знаний

Гитлер в планах захвата мира, захвата Советского Союза большое значение придавал Ленинграду. Ленинград – второй город по величине, по значимости в Советском Союзе. С точки зрения фашизма, это рассадник большевизма, его нужно было уничтожить. Когда-то Гитлер так говорил своим соратникам: «Наверное, кто-то схватится за голову и спросит: как мог фюрер разрушить такой город, как Санкт-Петербург. Ведь по своей сути я отношусь к иному типу людей. Мне было бы приятней не причинять никому зла. Но когда я вижу, что мой биологический вид в опасности, холодный расчет оставляет меня».

Осенью 1941 года фашисты предприняли не только наступление на Москву, но и рвались к Ленинграду. В плане «Барбаросса» - плане ведения войны против Советского Союза – немецко-фашистское командование, учитывая значение Ленинграда, ставило захват этого города одной из ближайших задач: 1) Город-порт; 2) Центр оборонной промышленности; 3) Центр мировой культуры.

Жители города вышли на строительство оборонительных сооружений. Ленинград должен был стать неприступной крепостью. Три кольца оборонительных сооружений было возведено вокруг города. В городе стали появляться баррикады, противотанковые рвы, ежи. Задача укрепления стала самой важной летом и осенью 1941 года, о чем свидетельствуют газеты тех лет.

Все ближе и ближе враг подходил к Ленинграду. Несмотря на героическое сопротивление наших войск, 8 сентября 1941 года немцы захватили Шлиссельбург и сомкнули кольцо вокруг Ленинграда. Началась 900-дневная блокада Ленинграда.

Ход урока: Звучит песня «Ленинградский метроном».

VII. Работа по теме урока

Историю блокадного Ленинграда мы рассмотрим на примере «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина.

Сообщение ученика:

Даниил Александрович Гранин родился 1 января 1919 в городе Вольске Саратовской губернии. Это русский прозаик, киносценарист и публицист, один из ведущих мастеров советской литературы 1950-80-х годов и периода Перестройки. Во время Великой Отечественной войны воевал в танковых войсках, на фронте был командиром роты тяжёлых танков. Печататься начал в 1949. Произведения Даниила Гранина проникнуты искренней любовью к людям, к России, её вели-

кой истории и традициям. Они поднимают важные нравственные, мировоззренческие проблемы и в полной мере отражают жизненную, гражданскую позицию писателя.

Учитель:

Даниил Гранин вместе с Алесем Адамовичем создали «Блокадную книгу». Эта книга – повествование о городе-мученике, основанное на живых свидетельствах блокадников. Издавать «Блокадную книгу» в Ленинграде было запрещено. Первая журнальная публикация состоялась в Москве в 1984 году. «Эпопеей человеческих страданий» назвал 900 блокадных дней Д. Гранин.

VIII. Слово учителя

Даниил Александрович Гранин, участник тех далёких событий, не мог не рассказать нам, потомкам, о человеческих страданиях, которые выпали на долю русского народа. «Блокадная книга» была написана в 1977 году, а вышла лишь в 1984, так как многие годы не проходила цензуру в связи с имеющейся в книге секретной информацией о продовольствии, предназначенном жителям блокадного Ленинграда.

IX. Определение жанра произведения и его стилистической принадлежности

Книга построена на живых свидетельствах очевидцев. Давайте попытаемся определить жанр «Блокадной книги» и её стилистическую принадлежность.

Вспомним стили речи.

* К какому стилю принадлежит «Блокадная книга»?

* Докажите. (Здесь присутствует общественное мнение, воздействовать на разум и чувства человека. В данном тексте отсутствуют изобразительно-выразительные средства, что усиливает достоверность, воздействие на чувства читателей. В публицистическом стиле особое место принадлежит книжным пластам лексики, имеющим торжественную, гражданско-патетическую окраску. В тексте находим: отсутствие эмоционального всплеска, истинной величины мужества защитников города и др. В тексте присутствует военная терминология: заместитель интенданта гитлеровской армии, моряки, солдаты, амбразура, массовый налёт, бомбы, снаряды. Медицинская терминология: цинга, витамины, белок, казеин, альбумин, дрожжи, пеллагра, никотиновая кислота, экстракция, атрофия аппетита, каротин). Как вы думаете, к какому жанру принадлежит книга?

* Сам Даниил Гранин определял жанровую принадлежность как книга воспоминаний.

Х. Работа с текстом.

Определение проблематики произведения

В своей книге Гранин и Адамович выясняли не историческую картину, а скорее состояние людей того времени. Было важно знать, что каждому очевидцу запомнилось из тех пережитых лет.

Как вы думаете, какие проблемы поднимают авторы книги?

1. Проблема героического труда ленинградцев.

Как вы понимаете слово «героический»? Давайте посмотрим какие толкование дано в толковом словаре Ожегова. (Героический – преисполненный героизма).

Какой труд выполняли ленинградцы? Как мы можем его оценить? (Ремонтировали орудия, трудились на заводах, дежурили на чердаках, расчищали завалы, собирали трупы.)

Надо понять, как сказывался голод на поведении человека, каким испытаниям подвергалась психика людей. Какую следующую проблему ставят авторы в своей книге?

2. Проблема испытания голодом.

Какие свидетельства данной проблемы можно найти в тексте?

(Карточки на хлеб; правительство вынуждено было в июле 1941 года ввести карточную систему снабжения, нормировав отпуск товаров. Нормы снабжения устанавливались в зависимости от наличия тех или иных товаров и были дифференцированы по возрастным группам населения, а также по важности и характеру выполняемых работ, при этом учитывался прежде всего физический труд.

Единственным источником питания являлась карточка. Она была дороже денег. Данные – нормы выдачи хлеба в блокадном Ленинграде в ноябре 1941 г.: нормы выдачи хлеба рабочим и инженерно-техническим работникам – 250 г., служащим – 125 г, иждивенцам – 125 г, детям до 12 лет – 125 г.). Состояние голода вызывало у человека сон, уходя в который люди могли не проснуться. Они умирали во сне. Чтобы не засыпать старались каким-то образом согреться.

Ленинград не только боролся с голодной смертью, но и помогал фронту: на заводах ремонтировалась военная техника и изготавливались боеприпасы. У станков стояли женщины и 13-летние подростки, им подставляли скамейки и ящики, чтобы достать до станка.

По воспоминаниям Никандра Ивановича Васильева, старшего мастера Кировского завода, в цехах была температура минус 20-25 градусов. Чтобы выдержать в таких условиях, через каждые полчаса делали десятиминутный перерыв на обогрев в маленькой комнатке у печки-буржуйки.

Найдите и зачитайте свидетельства того, как согревались ленинградцы.

Город приспособлялся к нечеловеческим условиям. От снарядов во многих окнах вылетали стекла. Их забивали фанерой, даже новое слово появилось – «зафанерить» вместо «застеклить». На дрова разламывали паркетные полы, жгли книги и мебель. С первых дней блокады были введены продовольственные карточки, закрыты школы, ввелась военная цензура, были запрещены любые вложения в письмо. Деньги, драгоценности обесценились.

Как вы думаете, можно ли было избежать этого кошмара – блокады Ленинграда?

Учащиеся высказывают собственные мнения.

Избежать этого было невозможно. Для Гитлера Ленинград был «лакомым куском» – ведь здесь находился Балтийский флот и дорога на Мурманск и Архангельск, откуда во время войны приходила помощь от союзников.

3. Проблема исторической памяти.

Учитель: Основная проблема «Блокадной книги» – проблема исторической памяти. Как вы думаете, почему спустя 73 года мы должны помнить те трагические события блокадного Ленинграда? Фашистская Германия нацелилась на уничтожение жителей Ленинграда с помощью «убийцы-невидимки» – голода. Но это оружие оказалось для русского народа не самым страшным. Страшнее были бомбы, снаряды. Одна из глав «Блокадной книги» называется «консультировать» голод. Какой смысл могли вкладывать в это слово представители Германии и Советского Союза?

(значение слова «консультировать»)

Консультировать – давать консультацию, проводить совещание специалистов по какому-нибудь делу, вопросу. (Толковый словарь С.И. Ожегова, 1992 г.)

XI. Блокадное детство

Очень больно война ударила по детству. Детство в блокадном Ленинграде, какое оно? О чём думали, о чём мечтали дети осаждённого города? Подробнее рассмотрим главу «Ленинградские дети».

XII. Работа в группах

Даётся задание по группам, предлагаются фрагменты для чтения. Идёт обсуждение прочитанного.

Текст для первой группы:

«Восьмилетней Жанне блокада вспоминается как страшный холод. Всё время холод, под одеялом, в шубе и всё равно холод. Ещё огромная корзина, обитая кусками ватного одеяла, в которой мать носила обед. Хлеб, кусочками по 200 граммов прятали в чемодан, а чемодан клали в чулан, чтобы не съесть этот хлеб сразу. Как-то не существовало ни утра, ни вечера. Ничего. Казалось, что темень сплошная стоит всё время, я научилась различать циферблат часов. И до сих пор, к стыду своему, вспоминаю, что помню только час, когда мама должна была покормить меня. Иногда я знала, что утро, иногда не знала, потому что практически мы не спали. Говорят – хлеб спит в человеке. А поскольку хлеба не было, нам не спалось».

Текст для второй группы:

«Дети-старички, безулыбчивые, молчаливые, вялые, всё понимающие, и ничего не понимающие. Немцы, война, фашисты где-то там за городом, да и сама блокада оставалась для шестилетних детей понятием отвлеченным, конкретными были темнота, голод, сирены, взрывы, – непонятно, почему всё это обрушилось на людей? Куда исчезла еда, куда исчезли близкие? Война не воплощалась в людях, во врагах, в полициях, в чужой речи, как это было на оккупированных землях. Мы говорим о малышах, те, кто постарше, быстро выросли. У малышей же детство прекращалось. Непросто было этим маленьким старичкам потом возвращаться в жизнь, в детство, к самим себе».

– Ваши впечатления? Что вас больше всего потрясло?

Характеристика текста первой группы

– Как мы можем охарактеризовать текст? (Это раннее взросление, можно сказать, старение детей).

– Найдите ключевые фразы «Не существовало ни утра, ни вечера... темень».

– Есть ли время для этих детей? – Какое оно? («Мама должна покормить меня». Времени нет, так как дети не спали. Детства в военном Ленинграде не существовало).

Характеристика текста второй группы

– Как мы можем охарактеризовать текст? (Те дети, которые выжили, с нежеланием вспоминают о минувшем. Среди всех бед и ужасов участь детей была самой страшной).

– Найдите ключевые фразы (Дети-старички, безулыбчивые, молчаливые, вялые, все понимающие, и ничего не понимающие)

XIII. Итог творческого процесса

Героизм Ленинградских жителей, которые защищали город, невозможно переоценить. Этот период навсегда останется для нас напоминанием о человеческой силе духа и патриотизме. А так же о том, какой жестокой бывает война к тем, кто не имел к ней никакого отношения. Жители мирного города были изолированы от всего мира просто потому, что так распорядились главнокомандующие. Ни в чём не повинные люди страдали, умирали, боролись за то, чтобы быть свободными. За то, чтобы небо было чистым и Ленинградские дети жили. Фашистские войска окружили город, но он не сдался. События тех далёких трагических дней и проблемы, затронутые авторами «Блокадной книги», не могут оставить равнодушными никого. И сейчас я предлагаю вернуться к эпиграфу нашего занятия (зачитываю эпиграф). Как вы понимаете его?

XIV. Рефлексия. Что дал вам сегодняшний урок?

– Надо ли возвращаться в прошлое?

– Актуальна ли тема войны сейчас?

– Нужно ли это тяжёлое чтение – чтение книг о войне?

Учащиеся зачитывают составленные высказывания.

XV. Оценивание

Наш урок окончен. Спасибо за урок, вы сегодня поработали на уроке очень хорошо. Вашу работу на уроке я оцениваю....

